

На правах рукописи

УДК 811.111

КОКАНОВА Елена Сергеевна

**АНГЛИЙСКИЕ СЕНТЕНЦИОНАЛЬНЫЕ НАРЕЧИЯ
В КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОМ АСПЕКТЕ**

Специальность 10.02.04 – германские языки

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Санкт-Петербург

2005

Работа выполнена на кафедре лингвистики и межкультурной
коммуникации Архангельского государственного технического
университета

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор Андрей Александрович Худяков

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Новелла Александровна Кобрина

кандидат филологических наук,
доцент Евгения Александровна Нильсен

Ведущая организация: Тамбовский государственный университет
им. Г.Р. Державина

Защита состоится " 12 " октября _____ 2005 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.199.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук в Российском государственном педагогическом университете имени А.И. Герцена по адресу: 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48, корп. 14, ауд. 314.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке университета Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

Автореферат разослан " ____ " _____ 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.Г. Гурочкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В последнее время в языкознании появляется большое количество работ, посвященных анализу различных языковых явлений в когнитивно-дискурсивном аспекте. Когнитивная лингвистика ориентирована на говорящего человека и тем самым рассматривает всю реальность языка. В фокусе внимания при таком подходе попадает явление дискурса. Трактовка частей речи как когнитивно-дискурсивных сущностей подразумевает тот факт, что они рождаются в актах коммуникации. Так, сентенциональные наречия, которые являются одним их подклассов наречий современного английского языка, принимают активное участие в создании дискурса и служат отражением творческой индивидуальности говорящего. Это обуславливает необходимость динамического, функционального подхода к категориальному значению сентенциональных наречий, которые нельзя рассматривать как явления второстепенного порядка.

Актуальность исследования обусловлена, прежде всего, необходимостью рассмотрения тех когнитивных и коммуникативных особенностей сентенциональных наречий, которые определяют их функциональный статус в современном английском языке. Избираемый нами подход к исследованию сентенциональных наречий не противоречит, а скорее дополняет существующие подходы к изучению этого многогранного явления. Современная методология науки рассматривает плюрализм мнений и теорий при истолковании одних и тех же фактов языка не как слабость и недостаток, а как достоинство научных исследований (Гак 1998). Эта группа слов подвергалась анализу с разных точек зрения, что позволило выявить существенные характеристики, присущие сентенциональным наречиям. Однако развивающаяся когнитивно-дискурсивная парадигма дает возможность по-новому взглянуть на данные наречия, многие особенности которых оставались незамеченными в рамках предшествующих теорий.

Объектом исследования реферируемой диссертационной работы является подкласс наречий современного английского языка, получивший наименование сентенциональных наречий. Названный подкласс включает в себя такие единицы, как *firstly, finally, however, fortunately, happily, mostly, historically, globally, diagrammatically* и т.п. Обращение к данной группе слов продиктовано недостаточной степенью их изученности с функциональной точки зрения, несмотря на то, что сам по себе этот подкласс наречий выделяется в англистике уже в течение достаточно длительного времени. Впервые он был обозначен термином “Satzadverbien” немецким лингвистом Э. Мецнером в 1860 году, в дальнейшем рассматриваемый подкласс наречий получил англоязычное обозначение “sentence adverbs” (Kruisinga 1911), позже появляется русская калька “сентенциональные наречия”.

Предметом исследования является анализ английских сентенциональных наречий в когнитивно-дискурсивном аспекте.

Теоретической основой работы послужили положения как общего, так и более частного характера таких областей лингвистической теории, как теория частей речи (Алпатов 1986; Виноградов 2001; Гуреев 1999, 2000; Зернов 1986,

1988; Кобрина 1974; Кубрякова 2004б; Левицкий 1998; Суник 1966 и др.), общая и сравнительная типология языков (Аракин 1989; Гак 1998; Кобрина 1981; Мещанинов 1978; Степанов 1998 и др.), лингвистика текста (Гальперин 1981; Москальская 1981; Тураева 1986 и др.), лингвистическая прагматика (Гурочкина 1999; Кибрик 1994; Томпсон, Хоппер 1985; Худяков 2000б; Чейф 1982, 1983 и др.), когнитивная лингвистика (Архипов 2004; Болдырев 2001, 2004; Гольдберг 2004; Демьянков 1994, 1996; Ирисханова 2001; Кибрик 2003; Кобрина 2003; Кубрякова 1996, 2000, 2004; Лузина 1996; Никитин 2003; Панкрац 1996; Рахилина 1998, 2000; Свитцер 1996; Стернин 2004; Фоконье 1994, 1999; Худяков 2003 и др.).

Целью исследования является определение когнитивно-дискурсивного потенциала синтаксических наречий в современном английском языке и исследование их функциональных, грамматических и семантических особенностей, что предопределило постановку следующих **задач**:

- рассмотреть различные подходы к выделению и описанию частей речи; систематизировать по имеющейся лингвистической литературе критерии выделения частей речи вообще и наречий в частности;
- установить место синтаксических наречий в системе частей речи современного английского языка;
- выявить категориальные признаки синтаксических наречий, позволяющие отграничить их от “обычных” наречий;
- вскрыть когнитивный потенциал данного класса слов;
- проанализировать дискурсообразующую функцию этих наречий;
- выделить основные группы синтаксических наречий в зависимости от их когнитивно-дискурсивной природы.

Для решения поставленных задач в работе применяются такие **методы исследования**, как лингвистическое наблюдение, трансформационные методы (субституция, элиминация, позиционный сдвиг), выявление компонентов значения лексем (семный анализ), метод семантической интерпретации смысла высказывания.

Диссертация написана **на материале** 3014 примеров, собранных методом сплошной выборки из произведений современной англоязычной литературы разных жанров и стилей (художественных произведений, периодики, научно-учебной литературы).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Типологические характеристики современного английского языка, проявляющиеся, в частности, в его ярко выраженной тенденции к структурной организации по принципу языка изолирующего типа, делают возможным появление специфических подклассов слов. Данные подклассы слов способны функционировать как своего рода операторы, модифицирующие значение всего предложения как подоператорного выражения, не имея морфологических и синтаксических показателей связи с последним.

2. Одним из таких специфических подклассов слов являются сентенциональные наречия, для характеристики которых особой экспланаторной силой обладает когнитивно-дискурсивная теория. Лингвистический статус сентенциональных наречий оптимальным образом проясняется с позиций теории поликатегоризации, которая позволяет вскрыть их общие и дифференциальные черты с “обычными” наречиями, с одной стороны, и модальными словами – с другой. Причины количественного и качественного обогащения данной группы слов в современном английском языке могут быть объяснены в рамках теории ментальных пространств.
3. Сентенциональные наречия выполняют различные дискурсообразующие функции, в соответствии с которыми их можно подразделить на три основные группы: коннекторы, модификаторы и билдеры. Отнесение сентенциональных наречий к одной из трёх указанных групп, а также их разбиение на подтипы носит нежесткий, вероятностно-стохастический характер и подчиняется законам прототипической организации классов ментальных и языковых единиц.
4. Сентенциональный концепт, формализуемый на поверхностно-языковом уровне с участием сентенционального наречия, является отображением интенций говорящего, в результате чего образуется сложная информационная ситуация, преследующая цель усиленного воздействия на участников коммуникации. Помимо соединения, модификации и построения ментальных пространств сентенциональным наречиям присущи такие прагматические функции, как манипулирование, перспективизация и фокализация.

Научная новизна работы определяется избранным ракурсом рассмотрения объекта исследования, а именно – анализом его с точки зрения и в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы. В ходе проведенного нами анализа были получены новые данные, касающиеся этой группы слов, в частности:

- выявлено влияние типологической специфики английского языка на формирование сентенциональных наречий как особой группы слов;
- уточнен их категориальный статус;
- показан полифункциональный профиль сентенциональных наречий;
- предложена типология сентенциональных наречий в рамках теории ментальных пространств;
- вскрыт когнитивный и дискурсивно-прагматический потенциал различных подгрупп в рамках единого частеречного подкласса сентенциональных наречий.

Практическая значимость диссертации определяется тем, что её результаты могут быть использованы при чтении лекционных курсов по лексикологии и теоретической грамматике английского языка, сравнительной типологии русского и английского языков, общему языкознанию, а также при чтении спецкурсов по теории частей речи, когнитивной лингвистике и прагмалингвистике. Помимо этого, результаты предпринятого исследования могут быть использованы при руководстве курсовыми и дипломными работами студентов, обучающихся по специальностям лингвистического профиля. При

преподавании практического курса английского языка результаты настоящего диссертационного исследования могут быть использованы на занятиях по практической грамматике, практике устной и письменной речи, реферированию и интерпретации художественного текста.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит определенный вклад в дальнейшее развитие таких разделов лингвистической теории, как теория частей речи, типологическая характеристика современного английского языка, когнитивная лингвистика (особенно теория ментальных пространств), прагмалингвистика (в частности, теория дискурса).

Рекомендации по использованию результатов диссертационного исследования. Материал и выводы могут быть использованы в процессе разработки лекционных курсов по лексикологии и теоретической грамматике английского языка, сравнительной типологии русского и английского языков, общему языкознанию, спецкурсов по теории частей речи, когнитивной лингвистике и прагмалингвистике, в теории и практике перевода.

Апробация работы. Основные результаты диссертационного исследования отражены в публикациях (9 статей, материалов конференций и тезисов докладов) и в выступлениях с докладами на Ломоносовских чтениях в Поморском государственном университете им. М.В. Ломоносова в ноябре 2000 г., на заседаниях кафедры английской филологии Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова в 2000-2002 гг., на школе-семинаре “Композиционная семантика” в сентябре 2002 г. (Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина), на заседаниях кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, а также центра лингвистических исследований Архангельского государственного технического университета 2002-2005 гг., на международной научной конференции “Филология и культура” в апреле 2003 г. (Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина), на международном симпозиуме “Syntactic Functions – Focus on the Periphery” в ноябре 2003 г. (Хельсинки), на международной научной конференции “Язык и интеллектуальный мир человека” в марте 2004 г. (Архангельский государственный технический университет), на Герценовских чтениях в Санкт-Петербурге в мае 2004 г. (Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена), на международной конференции “Cognitive Modeling in Linguistics” в сентябре 2004 г. (Варна), на международной конференции “Современная наука и образование в решении проблем экономики Европейского Севера”, посвященной 75-летию Архангельского государственного технического университета, в октябре 2004 г., на аспирантском семинаре кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Архангельского государственного технического университета (декабрь 2004 г.), на научно-технической конференции профессорско-преподавательского состава, научных, инженерно-технических работников и аспирантов по итогам работ за 2004 год в Архангельском государственном техническом университете (февраль 2005 г.).

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, сопровождающихся выводами, и заключения. К тексту работы прилагается библиографический список, включающий 232 наименования, в том числе 72 на

иностранных языках, список словарей, список источников иллюстративного материала и принятых в работе сокращений. Общий объем текста составляет 161 страницу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяется объект исследования, обосновываются актуальность, теоретическая значимость и научная новизна данной работы, формулируются основные цели и конкретные задачи, определяются основные методы, излагаются положения, выносимые на защиту, а также указываются возможные области практического применения полученных результатов.

В **первой главе** *“Сентенциональные наречия в системе частей речи современного английского языка”* раскрывается специфика наречий, их место и роль в словарном составе современного английского языка, а также содержится обзор работ по истории изучения и развития частеречной теории. Рассматривается вопрос о статусе английских сентенциональных наречий, описываются их специфические признаки.

Появившись более двух тысячелетий тому назад, частеречная теория и сегодня является предметом споров лингвистов различных специальностей, школ и направлений. Греческие философы привели человечество к тому, что называется “частями речи”. Позже римские грамматисты продолжили эллинистическую традицию употребления термина “части речи”, тем более что факт типологического сходства греческого и латыни приводил к мнению, что разработанные греческими учеными грамматические категории (а среди них и части речи) – категории необходимые и универсальные (БЭС 1998).

В работе дан аналитический обзор основных существующих теорий частей речи и приведены наиболее принципиальные положения, характерные для учения о частях речи в английском языке.

Во-первых, учение о частях речи отличает широкий спектр особенностей. Это приверженность традиции и, в первую очередь, традиционной греко-латинской систематизации частей речи. При этом верность традиции не означает слепого копирования, перенесения на почву английского языка латинских частеречных классификаций. Их использование в традиционной грамматике свидетельствует лишь о том, что они, в общем, верно отражают реальную структуру английского языка.

Во-вторых, для учения о частях речи в английском языке характерна ориентация на поиск в рамках возникающих грамматических концепций и школ новых подходов и принципов, на разработку нового понятийно-терминологического аппарата и специальных аналитических методик с целью проведения всестороннего, объективного и, по возможности, непротиворечивого описания частей речи. Именно этим в значительной степени объясняются колебания в вопросах количества и номенклатуры частей речи.

Таким образом, в англистике сложилось несколько основных подходов к классификации слов по частям речи – традиционный, дескриптивный, трансформационно-порождающий, семантико-синтаксический. Данные подходы

отражают разные этапы исследования частей речи как языкового явления, при этом каждый из них обладает собственной спецификой и дает много позитивных результатов в описании частей речи, но, например, в отношении статуса наречий остается много вопросов.

Разброс мнений относительно наречий объясняется тем, что к ним зачастую причисляются слова, неоднородные с точки зрения своего значения и синтаксических функций. Преимущественно отрицательный морфологический характер английского наречия предопределяет остаточный способ вычленения этой части речи из общего частеречного континуума. Несмотря на то, что наречие как часть речи признается в английском языке, критерии его выделения не являются исчерпывающими, одно и то же наречие может попасть в разные группы у различных авторов. Примером могут служить сентенциальные наречия.

Попытки описать сентенциальные наречия отечественными и зарубежными грамматистами характеризуются значительным разнообразием взглядов на сущность данного класса слов. Несмотря на многолетнюю практику рассмотрения этой группы слов, мы обнаруживаем отсутствие специальной словарной статьи, посвященной сентенциальным наречиям, а также упоминания самого термина “сентенциальное наречие” в статье о наречии в Большом энциклопедическом словаре “Языкознание” (1998 год). Такая лексикографическая лакуна свидетельствует о том, что сам термин “сентенциальное наречие” не является сколько-нибудь прочно устоявшимся в лингвистике. Между тем, использование данного термина вполне оправдано, так как он наиболее удачно подходит к единицам, которые мы включаем в данный класс слов и рассматриваем со следующих позиций:

- семантика наречий данной группы характеризуется размытостью и не укладывается в четко очерченную категориальную область. Эти наречия способны передавать различные значения, что позволяет им перемещаться в различные подгруппы;
- синтагматика сентенциальных наречий специфична. Они не выполняют никакой синтаксической функции, то есть не способны образовывать синтаксическую связь ни с одним членом предложения;
- с точки зрения морфологии данный класс слов характеризуется как наречия, поскольку лишь для наречий характерно наличие словообразовательного форманта *-ly*. Однако с точки зрения наличия грамматических категорий эти слова не вполне наречия, так как в отличие от многих представителей последних не обладают категорией степеней сравнения, кроме одной подгруппы сентенциальных наречий. Не всегда сентенциальные наречия маркированы суффиксом *-ly* (как, впрочем, и некоторые наречия “обычного”, несентенциального типа). Часть из них, таким образом, не может быть охарактеризована морфологически;
- не ясен статус рассматриваемой группы слов с позиций теории уровневой стратификации языка: будучи, с одной стороны, единицами лексического уровня, сентенциальные наречия, с другой стороны, функционально ориентированы на синтаксис. Кроме того, значительная их часть

способна выполнять текстообразующую функцию, будучи одним из видов текстовой когезии. Таким образом, сентенциальные наречия представляют собой одну из групп английского наречия, а не являются отдельной частью речи, их появление объясняется влиянием строевых особенностей английского языка.

Строевые особенности английского языка играют немаловажную роль в том, что сентенциальные наречия не разрывают связи с исходными наречиями и их категориальный статус зависит во многом от их позиции в структуре. Как показывают некоторые исследования, процесс становления сентенциальных наречий из “обычных” наречий происходил уже на ранних этапах развития английского языка, но число наречий, охваченных этим процессом, не было еще велико (Балашова 1965, Swan 1988). Их реестр расширяется в средний период истории английского языка, происходит укрепление их статуса в языке.

Первоначально окказиональное употребление сентенциального наречия постепенно становится общепринятым, при этом можно наблюдать динамику таких образований от древнеанглийского периода до современного этапа. Эта группа слов хорошо вписывается в такой тип языка, где преобладают изолирующие тенденции.

В языке данного типа большинство категориальных значений выявляются в структуре; само слово почти лишено флексий, поэтому позиция в структуре является самым важным показателем и лексического, и грамматического значения (Кобринна 1981). Следовательно, нормы изолирующего строя языка предопределили дальнейшее развитие сентенциальных наречий и рост их числа. Появление данной группы слов было обусловлено возрастанием и диверсификацией коммуникативно-когнитивных потребностей человека, для реализации новых целей когниции и коммуникации которого стали применяться уже устоявшиеся в языке ресурсы.

Сентенциальные наречия не являются словами-омонимами “обычных” наречий. Следовательно, это две разные функции одного и того же слова. Сентенциальное наречие можно отличить от “обычного” наречия с помощью:

- трансформации, например:
*They've gone home, **surely** (=you seem to be still expecting to see them, but I'm sure they have gone).* (LDCE),
- позиции в предложении (исследуемый нами материал позволяет утверждать, что фронтальная позиция в предложении наиболее характерна для сентенциальных наречий: 74% – фронтальная позиция, 21,7% – медиальная, 4,3 % – финальная),
- пунктуации (выделение запятыми, но надо сделать оговорку, что это не всегда обязательно в силу идиоэтнических особенностей английской пунктуации). При этом наблюдается следующая ситуация: сентенциальные наречия (типа *clinically, schematically*), которые появились относительно недавно, всегда отделяются запятыми. Обособление запятыми свидетельствует о попытке выделить эти сентенциальные наречия в дискурсе, так как они играют важную роль в процессе коммуникации.

Для понимания сущности синтаксических наречий важно, что в современной лингвистике грамматика рассматривается как система, самоадаптирующаяся в соответствии с коммуникативными запросами, возникающими в процессе функционирования языка, и, как следствие, адекватное описание и объяснение грамматических явлений полагается возможным только с коммуникативной точки зрения (Hopper, Thompson 1985), точнее, с когнитивно-дискурсивной. Таким образом, положения, выработанные развивающейся когнитивно-ориентированной лингвистической концепцией, дают возможность по-новому взглянуть на синтаксические наречия в английском языке.

Во второй главе “Когнитивно-дискурсивная парадигма: возникновение, развитие, проблематика” дается обзор основных тенденций развития когнитивной лингвистики как особой отрасли лингвистического знания, рассматриваются такие базовые проблемы данной парадигмы, как теория концепта, фреймовая семантика, концептуализация и категоризация, теория прототипа, теория дискурса. Особое внимание уделяется теории ментальных пространств.

В рамках когнитивной лингвистики трудно выделить одного признанного лидера, какую-то готовую модель, здесь наблюдается многообразие и интересные поиски новых решений и новых задач, идущих подчас в разных направлениях. В целом вся проблематика когнитивной лингвистики вращается вокруг ее основных категорий – концепт, фрейм, концептуализация, категоризация, прототип и другие, которые, в свою очередь, необходимы при анализе любого языкового материала (в том числе рассматриваемых нами синтаксических наречий) с когнитивной точки зрения.

Рассматриваемое нами синтаксическое наречие является частью общего синтаксического концепта, концепта-схемы в терминологии Н.Н. Болдырева, ориентированного на осмысление подоператорного ему синтаксического концепта. Другими словами, оно представляет собой концепт-фрейм, способный в ряде случаев расширяться до пропозициональной структуры.

Синтаксическое наречие реализует фрейм, представляющий нечто застывшее, что-то вроде фотографии, образ которой всегда хранится в нашей памяти. Важно подчеркнуть, что в центре каждого фрейма стоит концепт некой сущности, irradiрующий имплицативные связи и за счет этого создающий вокруг себя “поле когнитивного тяготения”, которое захватывает концепты других сущностей и сводит их в целостную ментальную структуру (Никитин 2004). В связи с этим нельзя не обратиться к другому понятию – скрипту, который в отличие от фрейма имеет динамическую природу. Синтаксические наречия типа *musically, linguistically, historically* способны активизировать связанные с ними “фреймы в пространственно-временной динамике” (Алефиренко 2004).

Категориальный статус наречия определяется дискурсом, который способствует развитию у него полифункциональности и стимулирует становление полистатутности. Нас интересует полифункциональность в связи с изменением категориального статуса в пределах одной части речи. Например,

potentially может выступать как модификатор прилагательного и как модификатор всего предложения. Полистатутность – потенциальный признак, приписываемый словам как единицам языковой системы. Следовательно, полистатутность можно трактовать как потенциальную способность к полифункциональности; полифункциональность можно охарактеризовать как речевую реализацию полистатутности (Худяков 1996).

Добавим, что коммуникативный подход предполагает переплетение с подходом когнитивным. Понятие дискурса находится в основании когнитивно-дискурсивной парадигмы лингвистического знания, в рамках которой считается оправданным описание частей речи. В современной лингвистике части речи рассматриваются именно как прототипически организованные категории. Каждая часть речи характеризуется типичным для нее кластером признаков, наличием ядра и диффузностью, которая возникает как результат последующих трансформаций и семантических сдвигов, а также отличается богатством свойственной ей функции.

Части речи изучаются через их дискурсивные свойства, которые не противопоставляются когнитивным, а наоборот, получают когнитивную интерпретацию. Они рассматриваются как когнитивно-дискурсивные категории, представляя собой особый речемыслительный феномен, то есть одна часть термина подчеркивает связность частей речи с психическими, ментальными и познавательными процессами, с определенными содержательными структурами знания, а другая часть термина отражает созданность подобных структур для их дальнейшего участия в актах коммуникации (Кубрякова 2004б).

Причины количественного и качественного обогащения сентенциональных наречий могут быть вскрыты на путях их исследования в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы и, в частности, с точки зрения теории ментальных пространств. В лингвистике сосуществуют два сопоставимых понятия: “ментальные пространства” (“mental spaces”) Ж. Фоконье и “концептивные пространства” (“conceptual spaces”) М. Боден. Хотя эти понятия не совсем синонимичны, вполне возможно пренебречь некоторыми различиями и трактовать данные термины как взаимозаменяемые, тем более, что эта разница не является существенной при рассмотрении сентенциональных наречий.

Теория ментальных пространств, которую Ж. Фоконье начал разрабатывать в конце 70-х годов прошлого столетия, нашла отклик у многих лингвистов по причине своей способности объяснить многие лингвистические феномены, чей статус в науке о языке сложен и противоречив. Суть теории ментальных пространств состоит в следующем. Грамматика тесно связана с человеческим мышлением. Язык не является формальной репрезентацией концептуальной структуры. Он не конструирует ее, а скорее управляет процессами конструирования. Понимание и есть творчество (Fauconnier 1999).

Ментальные пространства представляют собой динамические когнитивные образования, которые не заложены в нашем сознании в виде готовых структур, а в ходе порождения дискурса возникают каждый раз заново. Язык располагает особыми средствами создания и построения ментальных пространств. Теория ментальных пространств предусматривает исследование

подобных языковых элементов в качестве билдеров и коннекторов ментальных пространств. Проведенный анализ практического материала позволил выделить еще одну, промежуточную, группу – модификаторы.

В третьей главе “Когнитивно-дискурсивный потенциал сентенциональных наречий” рассматривается когнитивно-дискурсивная природа сентенциональных наречий в современном английском языке, предлагается их таксономия с подразделением на три основные группы, каждая из которых включает несколько подгрупп.

Одним из критериев разбиения сентенциональных наречий на группы является специфика реализации ими дискурсообразующей функции. В зависимости от того, какую функцию – соединения, модификации или построения ментальных пространств – они выполняют, проведенное нами исследование позволяет разделить их на три группы: коннекторы, модификаторы и билдеры.

Нужно оговориться, что это деление носит относительный характер. У коннекторов более ярко выражена функция соединения, чем функция построения ментальных пространств. На фоне других сентенциональных наречий, то есть второй и третьей группы, у них превалирует связующая функция, не исключая факта их содержательной наполненности.

Сентенциональные наречия второй группы совмещают две функции одновременно – модификации и соединения ментальных пространств. Они получают название “модификаторы”, так как их примарная функция – функция модификации; при этом они очень зависимы от предыдущего ментального пространства. Функция модификации означает преобразование данного ментального пространства в соответствии с предыдущим. Таким образом, функция соединения концептивных пространств не является абсолютно чуждой модификаторам, так как, модифицируя подоператорное им пространство, они одновременно и соединяют его с предшествующим пространством.

Что касается билдеров, то данные сентенциональные наречия проявляют гораздо более высокую способность создавать ментальные пространства по сравнению с первыми двумя группами, а функция соединения ментальных пространств у них выражена слабее.

К коннекторам относятся все те сентенциональные наречия, которые выполняют функцию соединения ментальных пространств. Это такие концепты-операторы, которые не просто ориентированы на понимание подоператорного сентенционального концепта, но и устанавливают связи с предыдущим сентенциональным концептом (или несколькими). Следовательно, коннектор выполняет функцию индикатора связи между двумя ментальными пространствами, представленными на языковом уровне в виде двух или нескольких последовательных высказываний:

*The candidates should face three tests that help reveal their strengths and weaknesses as leaders in war. **First**, how do they define this conflict? **Second**, how do they define success? **Finally**, how do they think victory can be achieved?* (Newsweek 04.10.04)

Данный отрывок демонстрирует одновременное использование сразу трех коннекторов *first, second, finally*, которые упорядочивают поступающую

информацию, относящуюся к президентским выборам в Америке, а именно информацию о том, как Дж. Буш и Дж. Керри собираются разрешить вопрос, связанный с войной в Ираке. От их ответов будет зависеть, кто из них выиграет выборы. Таким образом, данные коннекторы, соединяя ментальные пространства, способствуют формированию более устойчивых мыслительных представлений об объекте в сознании реципиентов.

В традиционной лингвистике интересующие нас дискурсообразующие элементы рассматривались в качестве одного из средств текстовой когезии, то есть им отводилась чисто техническая функция. Однако Б. Фрейзер описывает их уже как дискурсивные маркеры, которые, правда, обладают лишь процессуальным значением, но не концептуальным (Fraser 1999). Что же касается теории ментальных пространств, то в ее рамках есть возможность исследовать их как средства выявления коммуникативных стратегий говорящего, которые выступают коннекторами ментальных пространств. При этом данные коннекторы являются содержательно значимыми, а не выполняющими чисто техническую функцию соединения некоего предшествующего концептивного пространства с неким последующим. Их содержательная значимость определяется тем фактом, что они устанавливают отношения между соединяемыми ментальными пространствами как отношения следования (*firstly, finally, etc.*), как отношения заключения (*thus, so, etc.*), как отношения взаимной дополнительности (*similarly, moreover, etc.*) и как отношения контрадикторности (*anyway, however, etc.*).

Возможны также описания характеристики данной группы сентенциональных наречий в терминах “перспективизация”, “фокализация” и “манипулирование”, которые уже представлены в когнитивно-ориентированной литературе, однако в рамках развиваемой в данной работе концепции мы используем их в несколько ином значении. Перспективизация трактуется нами как механизм отграничения релевантных для говорящего стратегий интерпретации слушающим содержания высказывания. Под фокализацией имеется в виду “высвечивание” определенной зоны в ментальном пространстве, представляющей собой его информационное ядро. Манипулирование понимается как “навязывание” оптимальных с точки зрения говорящего когнитивных моделей усвоения поступающей к слушающему информации.

Сентенциональные наречия-коннекторы подразделяются на две подгруппы – прототипические и непрототипические. К прототипическим коннекторам мы относим все те наречия, для которых характерна исключительно фронтальная позиция и особо ярко выражена функция манипулирования.

Очевидно, что коннектор не просто выступает как индикатор связи между двумя ментальными пространствами, но и является своего рода точкой “переплетения” различных выполняемых им функций, которые направлены на адекватное понимание стратегии говорящего:

When a mother smokes, the poisonous by-products of the smoke – nicotine and carbon monoxide – go into her blood and from there right into her unborn baby’s bloodstream. Thus, when the mother smokes, the unborn baby does too. (Smith)

Содержательная значимость коннектора *thus* проявляется в том, что он устанавливает отношения между соединяемыми ментальными пространствами как отношения заключения. При этом он фокусирует внимание на том, что курит не только беременная женщина, но и ее ребенок. Вывод не звучит назидательно, его цель – “высветить” в сознании адресата опасность курения; никто не заставляет бросить курить беременную женщину, она сама должна решить, курить или не курить во время беременности. Как мы видим, данный коннектор выступает и как средство фокализации информации, и как средство перспективизации информации, и, безусловно, как средство манипулирования процессом усвоения информации реципиентом. Аналогично в работе рассматриваются коннекторы дополнения:

Writing new laws is easier than changing people's minds. Moreover, not all debts will be voided (The Economist 03.04)

В Великобритании принят закон о банкротстве, который делит обанкротившихся людей на тех, кто стали банкротами не по своей вине, и на тех, кто жили на широкую ногу, тратили больше, чем имели. Если первым предполагается оказание помощи в решении проблем, то последним в этом отказано. Кроме того, что коннектор *moreover* выполняет соединительную функцию, он также фокусирует внимание адресата на длительности процесса адаптации этого закона, усиливает значимость понимания данного закона теми, кто обанкротился. В любом случае, человек всегда в ответе за свои поступки.

Таким образом, сентенциональные наречия, выражающие отношения следования, заключения и дополнения, рассматриваются нами в качестве прототипических коннекторов. Что касается следующей подгруппы, то она находится на периферии по отношению к вышеупомянутым коннекторам ввиду своеобразной прагматической подвижности их значения.

К непрототипическим коннекторам мы относим сентенциональные наречия-контрадикторы. Данная подгруппа коннекторов представляет собой особое средство выявления коммуникативных стратегий говорящего, являясь очень компактным и вместе с тем содержательно богатым способом “интервенции говорящего в высказывание” (С.Н. Михалева).

Коннективная функция ослабевает у сентенциональных наречий этой подгруппы, они в большей мере склонны модифицировать ментальные пространства, но при этом не разрывают связи с предыдущим ментальным пространством:

He paid for a first-class ticket, on the theory that no one would suspect that as much. Besides, Andrei told that the first-class passengers were often moved through Customs more quickly. (Douglass)

Так, в сложившейся ситуации Юрий Маскиро очень волнуется, что его обнаружат спецслужбы США, он пытается себе внушить, что все будет хорошо. Коннектор *besides* подчеркивает это волнение, а с другой стороны, фокусирует внимание на том, что все закончится хорошо - главное верить в это. Он модифицирует ментальное пространство, представляя его как удачную для действующих лиц ситуацию, при том условии, что Юрий не начнет нервничать, а

главное – показывать это. При этом данное ментальное пространство взаимосвязано с предыдущим.

Проведенный анализ практического материала подтвердил, что маркировка сентенционального наречия тесно связана с его позицией в предложении: фронтальной, медиальной или финальной. Так, для коннекторов в большей степени характерна начальная позиция в высказывании, что связано с их примарной функцией – соединения ментальных пространств. Именно такая позиция сигнализирует о важности информации, излагаемой после сентенционального наречия, фокусирует внимание адресата на этой информации, помогает реципиенту адекватно ее интерпретировать. Что касается таких коннекторов, как *however, anyway, though, besides*, то для них характерна мобильность в пределах предложения. Так, в ходе анализа практического материала были выявлены следующие возможные позиции в предложении сентенционального наречия *however*: 58% – фронтальная, 40% – медиальная и 2% – финальная.

Все это свидетельствует о большем тяготении данных элементов ко второй группе сентенциональных наречий – модификаторам, что, в свою очередь, подтверждает мысль о нежесткости границ категорий.

К **модификаторам** относятся все те сентенциональные наречия, которые в качестве ведущей функции выполняют функцию модификации ментальных пространств в соответствии с коммуникативными интенциями говорящего. Иными словами, модификаторы – это такие репрезентаторы концептов-операторов, которые актуализируют ментальные пространства, не разрывая связи с предыдущим ментальным пространством или несколькими:

Depressingly, the trend shows no signs of flagging. (The Economist 03/04.04)

Модификатор *depressingly* подчеркивает позицию говорящего. Само по себе высказывание пессимистично, даже если мы опустим сентенциональное наречие. В Америке складывается тенденция, когда от ожирения умирают все больше и больше людей. При помощи сентенционального наречия говорящий привлекает внимание слушающего к информации, о которой стоит задуматься.

Модификатор выступает в качестве оценочного дополнения к уже существующей информации, то есть он не вводит новое ментальное пространство, а изменяет его в зависимости от речевой стратегии говорящего. В данном случае говорящий проявляет большую обеспокоенность сложившейся ситуацией при помощи наречия *depressingly*; он модифицирует ментальное пространство и усиливает эффект озабоченности. С помощью сентенционального наречия говорящий добивается того, что все высказывание предстает в сугубо негативном свете.

Особенность сентенциональных наречий данной группы – модифицировать ментальные пространства в соответствии с дискурсивными интенциями говорящего – наиболее ярко проявляется в условиях контраста с другими сентенциональными наречиями. При условии, что контекст останется тот же самый, заменим *depressingly* на модификатор *happily*:

Happily, the trend shows no signs of flagging.

При сохранении пропозиционального содержания добавление данного модификатора приводит к тому, что пропозициональное содержание входит в противоречие со значением *happily*, в результате чего мы меняем речевой смысл высказывания, которое приобретает оттенок злорадства. Тем самым, меняя сентенциональное наречие в данном языковом обозначении ментального пространства, мы модифицируем его, изменяем вектор его воздействия на адресата. Таким образом, мы рассматриваем модификаторы как языковые элементы, которые актуализируют информацию того или иного предложения, реализуя свои прагматические функции – в первую очередь перспективизацию, а также фокализацию.

Исследованный нами языковой материал позволяет выделить следующие подгруппы модификаторов в зависимости от того, какие дополнительные сведения они передают: модификаторы уверенности/ сомнения (*certainly, maybe, etc.*), модификаторы генерализации (*generally, mostly, etc.*), модификаторы экспликации (*apparently, obviously, etc.*), эвалютивные модификаторы (*happily, sadly, etc.*), модификаторы локуции (*honestly, frankly, etc.*), модификаторы-характеризаторы (*silently, bravely, etc.*).

Все перечисленные подгруппы модификаторов, кроме последней, характеризуются тем, что они вариативны с позиционной точки зрения, могут служить ответом на общий вопрос, и это является критерием их отнесения к числу прототипических.

Certainly, there is no taboo against smacking in public: many a harassed parent can be seen unapologetically slapping a tot in a park or supermarket. (The Economist 09.03)

Во Франции нет запрета шлепать ребенка в общественном месте, в отличие от других европейских стран. Модификатор *certainly* служит подтверждением сказанному. Сентенциональное наречие *certainly* усиливает факт истинности высказывания, так как может показаться, что в наши дни информацию об избииении детей нельзя воспринимать серьезно, когда везде говорят о защите прав ребенка, и в первую очередь в Европе.

Автор следующего высказывания обеспокоен экономической ситуацией в Америке и побуждает нас к тому, чтобы разделить его мнение:

Worryingly, Mr. Bush's deficits show no sign of being temporary.
(The Economist 09.03)

Сентенциональное наречие *worryingly* выполняет функцию модификации ментального пространства. Если мы опустим его, то смысл высказывания не изменится коренным образом. Говорящий пытается показать свое большое волнение, озабоченность происходящим с помощью модификатора.

Говорящий уточняет с помощью сентенциональных наречий, что он хочет сказать, то есть модификатор выполняет функцию перспективизации:

Honestly, I tried to change my expression, but my facial muscles were frozen.
(Segal)

Таким образом, прототипические модификаторы отражают позицию говорящего, а также оценку того ментального пространства, которое они модифицируют. Используя модификатор, говорящий может изменить

ментальное пространство в зависимости от той речевой стратегии, которая ему нужна.

Модификаторы-характеризаторы относятся к непрототипическим модификаторам. Модификатор данной подгруппы актуализирует ментальное пространство, но не разрывает связи с предыдущими ментальными пространствами. Модификаторы-характеризаторы, как и прототипические модификаторы, контекстно зависимы. Сентенциональное наречие, выступающее в роли модификатора-характеризатора, является оценочным дополнением к уже существующей информации. Однако на этом сходства данной подгруппы с прототипическими модификаторами заканчиваются.

Модификаторы-характеризаторы имеют существенные отличия от прототипических модификаторов. Во-первых, как показывает исследованный материал, для этих сентенциональных наречий характерна только фронтальная позиция в предложении. Во-вторых, они не могут служить ответом на общий вопрос, если только не видоизменить наречие на имперсональную синтаксическую конструкцию, когда появляется возможность получить ответ с использованием *yes* и *no*.

Сентенциональные наречия, выступающие в роли модификаторов-характеризаторов, дают целостное восприятие сложившейся ситуации:

Silently, the women nocked their arrows. (Newsweek 10.95)

Модификатор *silently* подчеркивает умение женщины пользоваться оружием в совершенстве. Он фокусирует внимание реципиента на том, что женщина тоже может быть хорошей охотницей, хоть это и непривычное для женщины занятие. В данном примере идет описание ситуации, когда две женщины охотятся на лосей, а журналист сопровождает их. Если мы извлекаем сентенциональное наречие из высказывания, то его смысл сильно не меняется. Понятно, что на охоте надо вести себя как можно тише. Но в данный модификатор не просто заложен фрейм “тишина”, но и субфрейм “удивление”. Журналист удивлен поведением этих женщин на охоте: они ведут себя как знатоки своего дела, хотя это их хобби.

В зависимости от речевой стратегии говорящего и будут меняться подобные субфреймы, которые актуализируются в конкретном речевом акте. Подобные модификаторы служат особого рода упаковкой информации, что делает их отличными от прототипических модификаторов. Проведенное нами исследование позволяет утверждать, что модификаторы-характеризаторы больше тяготеют к третьей группе сентенциональных наречий – билдерам.

К **билдерам** мы относим такие сентенциональные наречия, которые выступают как концепты-операторы, ориентированные на осмысление подоператорного им сентенционального концепта. В качестве ведущей функции они выполняют функцию построения ментальных пространств. Билдеры рассматриваются нами как своего рода триггеры, то есть элементы, выступающие как некий “пусковой механизм” для глубинных когнитивных процессов, предопределяющих понимание создаваемого ими ментального пространства. Язык не несет в себе значение, а направляет его (Fauconnier 1994). Единицы языка сами по себе являются носителями минимального количества

информации. Их функция состоит в запуске когнитивных процессов, которые наполняют языковые элементы значением в конкретных контекстах:

Culturally and politically, Russia and Ukraine are quite compatible. (Douglass)

Сентенциальные наречия *culturally* и *politically* вводят ментальное пространство, выступая как триггеры в двух доменах – “культурное развитие” и “политические отношения”. Говорящий использует их для адекватной ориентации слушающего в соответствующем ментальном пространстве. Они представляют собой очень компактный способ передачи коммуникативно-релевантной информации. Данные наречия не могут быть опущены без радикального искажения смысла высказывания. Но, что еще более существенно, их возможные синонимические корреляты показывают, что они являются, по сути, пропозициональными свертками, несущими информацию о ситуации в предельно сжатом виде.

Билдерам присуща почти исключительно фронтальная позиция (согласно нашим данным, 92% – фронтальная позиция, 4% – медиальная и 4% – финальная), которая отражает не только их ведущую функцию построения ментальных пространств, но и их способность указывать на фокус сообщения. Иными словами, билдеры рассматриваются, в первую очередь, как средство фокализации, но и функция перспективизации им не чужда.

Данные элементы не проявляют такой степени контекстной зависимости, которая свойственна коннекторам и модификаторам. При этом различные подклассы билдеров могут быть охарактеризованы как контекстуально-независимые в различной степени. Доказательством служит тот факт, что они могут “открывать” относительно автономный фрагмент текста (абзац, параграф) или даже целый текст.

Билдеры не могут, как и коннекторы, служить ответом на общий вопрос, но в отличие от последних они могут употребляться в качестве ответов на специальный вопрос.

Что касается классификации билдеров, то для них неприемлемы те принципы, которые приложимы для коннекторов и модификаторов (деление на прототипические и непрототипические), так как данный класс слов находится на стадии формирования. В последние десятилетия мы констатируем значительное увеличение таких сентенциальных наречий в английском узусе.

Следует заметить, что билдеры задают параметры ментального пространства. Иными словами, данные сентенциальные наречия являются своего рода указателями в ментальном ландшафте человека. В зависимости от того, в какое концептивное пространство билдеры направляют мысль адресата, их можно разделить на следующие подгруппы: пространственно-временные спецификаторы (*globally, currently, etc.*) и тематические спецификаторы (*economically, clinically, etc.*).

Сентенциальные наречия, являясь выделенными интонационно и графически, направляют адресата в определенное русло: в его сознании мгновенно происходит “высвечивание” тех знаний, которые необходимы для адекватного понимания реципиентом нового ментального пространства. Таким образом, билдеры, выступающие как навигаторы дискурса, снимают

потенциальную множественность интерпретаций высказывания, являясь компактным способом передачи мысли собеседника.

События могут быть локализованы на различной темпорально-локальной оси координат. Время и пространство нерасторжимы и в известной степени взаимнообратимы, из чего следует невозможность абстрагироваться от фактора пространства при анализе роли фактора времени. Мир состоит из событий, имеющих пространственно-временную протяженность (Худяков 2000). Следовательно, билдеры, рассматриваемые нами в качестве пространственно-временных указателей, являются сущностями, которые направляют мысль адресата в пространственно-временной домен, то есть вводимое ими ментальное пространство локализуется на определенной точке темпорально-локальной оси. Например, пространственный указатель *nationwide* отправляет мысль адресата в пределы определенной страны в определенный момент времени:

Nationwide, 26 percent fewer highway deaths were recorded in November 2003, compared with the same period a year earlier. (Newsweek 01.04)

В этом примере идет речь о числе смертельных случаев, которые происходят на дорогах Франции. Сентенциональное наречие *nationwide* подчеркивает ту угрозу, которую дорожные аварии представляют для французской нации в целом. В данном случае мы можем говорить о когнитивных процессах, которые происходят в сознании адресата, где на базе синхронной активизации фрейма “в пределах страны” и его квалификативного субфрейма “угроза, возникшая в пределах страны” обеспечивается когнитивно целостное понимание данного концептивного пространства.

Нормативно наречия типа *currently*, *previously* употребляются как модификаторы глагола. Однако встречаются случаи их неканонического использования, когда к категориальному значению “время” добавляется субкатегориальное значение качественной характеристики времени с точки зрения говорящего.

Восприятие следующего языкового обозначения ментального пространства происходит как вечно изменяющегося пространственно-временного континуума, что передается при помощи сентенционального наречия:

Currently, one half of all global emissions of greenhouse gases are absorbed into soils and oceans during the course of each year. (The Ecologist 02.04)

Одновременно темпоральное значение сентенционального наречия *currently* развивает оттенок предупреждения о неблагоприятном положении дел в настоящий момент. Таким образом, билдер фокусирует внимание на том, что слушающий косвенно соприсутствует в данный конкретный момент при событии, описываемом подоператорным выражением. С помощью сентенционального наречия достигается более адекватное отражение непосредственного восприятия мира как континуума.

Итак, в ходе проведенного исследования было установлено, что для сентенциональных наречий, относимых нами к подгруппе пространственно-временных спецификаторов, определенную роль играет контекстный фактор, и в этом они отличны от второй подгруппы билдеров.

Для тематических спецификаторов степень контекстной зависимости существенно ниже. Для некоторых представителей этой подгруппы принципиально не требуется наличие предшествующего контекста. В следующем примере сентенциональное наречие *historically* вводит в текст новую главу, посвященную вопросам падежей в английском языке. Оно выступает как триггер в домене “история языка”, который необходим для понимания всего ментального пространства и который проявляет меньшую степень контекстной зависимости в отличие от предыдущего тематического спецификатора:

Historically, English had case endings for nouns like the nominative and accusative cases of pronouns (e.g. he-him). (BCL)

Сентенциональное наречие *historically* не просто отправляет мысль адресата в определенную область (в данном случае историческую), а вызывает “всплеск” тех знаний, которые связаны со словом “история”, когда происходит переход от истории страны к истории языка, к определенным этапам его развития, когда знания истории языка перемешиваются с вопросами грамматики. Все это в комплексе позволяет адекватно понять соответствующее ментальное пространство.

Отдельно следует отметить тот факт, что семантика сентенциональных наречий данной подгруппы является производной от существительных. Часто их словоформы не фиксируются в словарях, но они образуются по продуктивной модели с помощью суффикса *-ly*. Следует добавить, что значение лексикографического толкования существительных, от которых они являются дериватами, не позволяет сделать точный прогноз относительно семантики однокоренного сентенционального наречия. Действительно, *history* трактуется и как научная область, и как развитие человечества, отдельной страны и т.д. *Historically* дает лишь “намек”, что подоператорное выражение будет связано с историей, но не более того.

Сама по себе семантика этого сентенционального наречия будет носить динамический характер, то есть билдер реализует скрипт. Другими словами, речь идет о процедурной семантике в терминологии П. Хардера. Процедурная семантика – связь между мыслительными структурами и языковыми выражениями, когда семантика последних “запускает” конструирование понимания высказывания (Harder 1996). Так, языковое значение *history* является лишь шагом на пути правильного понимания речевого высказывания. Тем самым подчеркивается процедурная, динамическая природа значений сентенциональных наречий данной подгруппы как элементов для “запуска” процесса понимания.

Интерес представляют также сентенциональные наречия типа *diagrammatically, schematically, statistically*. Данная группа наречий не многочисленна на современном этапе развития английского языка, но, очевидно, со временем расширит свой состав, так как такие спецификаторы представляют собой очень компактный способ передачи коммуникативно-релевантной информации, что подтверждается при трансформации:

Diagrammatically, the construction is shown in Figure 6.10. (Fauconnier) – As one can see from the diagram, as it can be shown in the diagram, as is represented in the diagram, etc.

Думается, что возможность такого рода трансформаций убедительно свидетельствует о том, что с помощью целого ряда сентенциональных наречий человек кодирует пропозициональные структуры, то есть данные наречия представляют собой пропозициональные свертки. Их синонимические корреляты могут сами по себе являться репрезентантами ментальных пространств.

Тот факт, что такой способ языковой репрезентации ментальных пространств редуцирован до универба, свидетельствует лишь о том, что говорящий принимает решение в пользу свернутого представления данного концептивного пространства, основываясь на соображениях коммуникативной целесообразности. Если бы говорящий выбрал развернутую форму репрезентации вводящего ментального пространства, то внимание адресата было бы равномерно распределено между двумя ментальными пространствами, что не соответствует замыслу речи говорящего. Коммуникативный акцент он переносит на подоператорное выражение, оставляя за сентенциональным наречием функцию “коррекции” фокусировки внимания слушающего на последующем фрагменте дискурса.

Таким образом, пропозициональный статус сентенциональных наречий данной группы позволяет увидеть в них своего рода индикаторы стоящих за ними ментальных пространств и онтологических ситуаций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1. Между языковыми категориями нет четких границ, что приводит к существованию в языке множества переходных явлений и обеспечивает возможность пересечения классов слов. Типологические характеристики современного английского языка, проявляющиеся, в частности, в его ярко выраженной тенденции к структурной организации по принципу языка изолирующего типа, делают возможным появление специфических подклассов слов.
2. Одним из таких специфических подклассов слов являются сентенциональные наречия, которые не входят в синтаксическую структуру предложения. Они относятся ко всему предложению, представляя собой когнитивно-дискурсивные сущности, ориентированные на осмысление подоператорного им сентенционального концепта.
3. Лингвистический статус сентенциональных наречий оптимальным образом проясняется с позицией теории поликатегоризации, которая делает возможным вскрыть их общие и дифференциальные черты с “обычными” наречиями, с одной стороны, и модальными словами – с другой.
4. Причины количественного и качественного обогащения данной группы слов в современном английском языке могут быть объяснены в рамках теории ментальных пространств Ж. Фоконье. Действительно, эта теория оказывается успешно приложимой к конкретному языковому материалу, в частности, к

сентенциональным наречиям, которые в рамках данной теории интерпретируются в качестве внутренне гетерогенного класса слов.

5. Сентенциональные наречия выступают своего рода “ключами” понимания смысла подоператорного им сентенционального концепта, выполняя различные дискурсообразующие функции. В соответствии с ними рассматриваемые наречия можно подразделить на три основные группы: коннекторы, модификаторы и билдеры. Отнесение сентенциональных наречий к одной из трёх указанных групп, а также их разбиение на подтипы носит нежесткий, вероятностно-стохастический характер и подчиняется законам прототипической организации классов ментальных и языковых единиц.

6. Сентенциональный концепт, формализуемый на поверхностно-языковом уровне с участием сентенционального наречия, является отображением интенций говорящего, в результате чего образуется сложная информационная ситуация усиленного воздействия на участников коммуникации. Помимо соединения, модификации и создания ментальных пространств сентенциональным наречиям присущи такие прагматические функции, как манипулирование, перспективизация и фокализация информации. Отсюда можно наблюдать возрастающую роль сентенциональных наречий, представляющих собой экономный и компактный способ языковой репрезентации ментальных пространств, что позволяет рассматривать их в ряду единиц, выполняющих важную дискурсообразующую функцию.

Таким образом, проведенное нами исследование выявило специфические черты сентенциональных наречий, позволяющие объяснить их способность выступать в качестве навигаторов дискурса, которые способствуют более эффективной ориентации в “ментальном ландшафте” человека.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Английское наречие: к проблеме границ частеречного класса // XIII Ломоносовские чтения. Сб. науч. тр. / Отв. ред. М.Ю. Мартынова. – Архангельск: Изд-во ПГУ им. М.В. Ломоносова, 2001. – С. 176-177.
2. Английское сентенциональное наречие: когнитивный аспект // Композиционная семантика: Материалы Третьей Междунар. шк.-семинара по когнитив. лингвистике, 18-20 сент. 2002 г.: В 2 ч. Ч. II. / Отв. ред. Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. – С. 111-113.
3. Английские сентенциональные наречия: прагматический аспект // XIV междунар Ломоносовские чтения. Сб. науч. тр. / Отв. ред. С.И. Шубин. – Архангельск: Изд-во ПГУ им. М.В. Ломоносова, 2002. – С. 209-214.
4. Дискурсообразующая функция сентенциональных наречий // Филология и культура: Мат-лы IV Междунар. науч. конф. 16-18 апреля 2003 года / Отв. ред. Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. – С. 438-439.
5. К вопросу о статусе английских сентенциональных наречий // Актуальные проблемы лингвистики и перевода: Межвуз. сб. ст. и материалов науч. исследований / Отв. ред. Т.Я. Кузнецова. – Архангельск: Изд-во Арханг. гос. техн. ун-та, 2003. – С. 181-188.

6. Английские сентенциальные наречия в свете теории ментальных пространств // Язык и интеллектуальный мир человека: Сб. материалов междунар. конф. / Отв. ред. Т.Я. Кузнецова. – Архангельск: Изд-во Арханг. гос. техн. ун-та, 2004. – С. 51-52.
7. Теория ментальных пространств и субкласс сентенциальных наречий // Проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков на рубеже веков: Межвуз. сб. науч.-метод. ст. Вып. 4 / Отв. ред. С.Ф. Мацевич. – Псков: Изд-во ПГПИ им. С.М. Кирова, 2004. – С. 75-80.
8. English sentence adverbs: a cognition-discourse approach // Text Processing and Cognitive Technologies. Paper Collection. N 9 / Ed. V. Solovyev, V. Polyakov. – Moscow, Varna: MISA, 2004. – P. 215-216.
9. Лингвистическая когнитология: ментальные пространства и способы их создания // Современная наука и образование в решении проблем экономики Европейского Севера: Материалы Междунар. науч.-техн. конф., посвященной 75-летию АЛТИ-АГТУ: В 2 Т. Т. II / Отв. ред. Э.Н. Сабуров. – Архангельск: Изд-во Арханг. гос. техн. ун-та, 2004. – С. 417-418.